

Глава 5: клан Бай

Дуань Уюнь проснулся от холода. На дворе уже рассвело, ночной дождь за окном прекратился, но морозная свежесть никуда не делась. Неизвестно, когда именно все в доме разошлись, и он тоже поспешил в клан Бай.

Многие бродячие культиваторы выстроились в очередь у ворот клана Бай еще посреди ночи. Когда Дуань Уюнь подошел туда, хвост очереди уже почти дотянулся до городских ворот Фэнлинга — ранние пташки и впрямь первыми зернышки клюют.

Дуань Уюнь беспомощно вздохнул и уже собирался направиться в самый конец очереди, как вдруг услышал, что кто-то его зовет. Оглянувшись, он увидел того самого мелкого бродячего культиватора, которого вчера пнул, — Цзян Цзюгуя.

Цзян Увсюнь изо всех сил махал рукой:

— Товарищ по практике!

Увидев это, Дуань Уюнь подошел и с улыбкой произвел:

— Какая неожиданность, надо же встретить здесь товарища Цзяна.

Цзян Цзюгуй окинул Дуань Уюня взглядом и заметил, что у того ни лицо не покраснело, ни побелело — тот ни капельки не стыдился вчерашнего пинка. Он долго сдерживался, но в итоге выдавил из себя лишь сухую фразу:

— Наша с вами встреча и вправду предначертана небесами.

Стоявший за спиной Цзян Цзюгуя бродячий культиватор с заурядными чертами лица внезапно пнул его.

Цзян Цзюгуй пошатнулся, оглянулся на этого культиватора и возмутился:

— Товарищ, ты за что меня пинаешь?

Тот культиватор сохранял непроницаемое выражение лица. Его и без того невзрачная физиономия сейчас походила на деревянную доску, и он бесстрастно произвел:

— На ногах не устоял.

Цзян Цзюгуй, услышав такое, решил не спорить и продолжил любезничать с Дуань Уюнем:

— После нашей расставания в тот день я переживал, что ты все еще сердишься. На самом деле не стоит принимать близко к сердцу слова того бродяги: пусть мы еще не сформировали Золотое Ядро, все равно можем спокойно продолжать культивацию. К тому же мы еще молоды,

всяко лучше тех старых хрычей, что прожили по несколько сотен или тысяч лет...

Он не успел договорить, как шедший позади бродячий культиватор снова его пнул.

Стоявшие позади этого культиватора люди были недовольны: никому не нравилось, когда кто-то норовит втиснуться в очередь перед ними. Однако, не успели те даже рта открыть с возражениями, как он достал целую гору высокосортных духовных камней и раздал по штуке каждому из стоявших сзади. После этого ни у кого больше не осталось претензий.

— Это было столкновение, — на секунду замаявшись, серьезно подтвердил тот культиватор. — Столкновение.

Он бросил косой взгляд на Цзян Цзюгуя и бросил:

— Не хочу его видеть.

Цзян Цзюгуй опешил от увиденного и запинаясь произвел:

— Подскажите, как ваше имя?

Дуань Уюнь воочию наблюдал, что значит абсолютное безразличие к деньгам, — мать честная, вот же богатей. Он моментально навесил на этого бродячего культиватора ярлык идиота с кучей денег.

Стоявшие сзади люди растерянно смотрели на него.

Дуань Уюнь удивленно уставился на него:

— Товарищ знаком со мной?

Цзян Цзюгуй с подозрением сделал пару шагов вперед, отходя подальше от того культиватора.

Цзян Цзюгуй похвалил:

— От одного имени товарища веет хорошей погодой: чистое небо без единого облачка.

Стоявший за спиной Цзян Цзюгуя бродячий культиватор внезапно подал голос и обратился к Дуань Уюню:

— Встань передо мной.

— Ты ведь и правда меня пнул!

Культиватор бросил на Дуань Уюня взгляд:

— Вань Ликун.

Цзян Цзюгуй обиженно протянул:

— Я тебя чем-то обидел?

Пара стоявших поблизости заклинателей презрительно усмехнулась: ишь чего удумали, любой сброд думает, что сможет пройти испытание и попасть в клан Бай, совсем потеряли совести берега.

Дуань Уюнь не удержался от смеха:

— Товарищ Цзян, давайте поболтаем после того, как мы оба попадем в клан Бай.

— Ты клеветешь, будто я тебя пинал.

Каким бы мягким ни был характер Цзян Цзюгуя, он всё же разозлился.

Цзян Цзюгуй не обратил внимания на насмешки и кивнул:

— В Фэнлинге полно всякой вкусной еды, в другой день я угощаю.

Не дожидаясь расспросов Цзян Цзюгуя, тот культиватор повернулся к тем, кто стоял сзади:

— Не тесните меня.

— Тогда заранее благодарю товарища, — Дуань Уюнь сложил руки в приветственном жесте и собрался идти в самый хвост очереди.

—...—

У Дуань Уюня дернулось веко. Вань Ликун, Дуань Уюнь... неужели этот человек знаком с ним? Или всё это простое совпадение?

Вань Ликун и впрямь был знаком с Дуань Уюнем, поскольку в него вселился принявший облик практикующего путь зла Чу Шучэнь.

Ближе к полудню очередь наконец дошла до Дуань Уюня. Сидевший впереди и отвечавший за записи молодой член клана Бай явно потерял терпение, но семейные правила клана Бай не позволяли ему опуститься до грубости.

— Пожалуйста, положите руку на компас для проверки уровня культивации, — с улыбкой произвела бойкая девушка-культиватор из клана Бай.

Дуань Уюнь подавил свой уровень культивации до поздней стадии Золотого Ядра и послушно приложил ладонь к артефакту.

Девушка взглянула на компас и на мгновение потеряла самообладание. Потрясенно уставившись на Дуань Уюня, она лишь спустя долгое время повернулась к записывающему ученику:

— Уровень культивации старшего — поздняя стадия Золотого Ядра.

Толпа тут же зашумела: стоило ли говорить, что даже среди бродячих культиваторов стадия Золотого Ядра встречалась крайне редко, не говоря уже о ее поздней стадии? Цзян Цзюгуй тоже в шоке уставился на Дуань Уюня:

— То... товарищ, нет... старший, вы...

Дуань Уюнь хлопнул его по плечу и с улыбкой произвел:

— Я пришел попытать удачу, вдруг мне посчастливится стать гостем-старейшиной клана Бай.

Те несколько бродячих культиваторов, что только что насмехались над Дуань Уюнем, тоже находились неподалеку. Услышав это, они то бледнели, то зеленели, подавили бушующие в груди эмоции и тихонько отступили на пару шагов, растворившись в толпе.

Записывающий ученик окинул Дуань Уюня взглядом, кисточкой набросал на бумаге его черты лица и улыбнулся еще искреннее:

— Позвольте узнать имя старшего, возраст, происхождение и путь, который вы культивируете.

— Юэ Сюань, восемьдесят лет, раньше уединенно культивировал в районе Крайнего Севера, практикую путь пилюль.

Ученик с заметным удивлением посмотрел на него и переспросил:

— Крайний Север?

Стоявшая рядом девушка тоже изумилась. Посмотрев на записывающего ученика, она произвела:

— Разве Крайний Север — это не место уединения Даоцзуня Учжэня Чу Шучэня? Даоцзунь Учжэнь испокон веков не любил сближаться с людьми, как он мог позволить другим заклинателям обосноваться поблизости? Неужели Даоцзунь Учжэнь и вправду пал, рассеявшись в потоках дао?

Записывающий ученик принялся усердно качать головой:

— Даоцзунь Учжэнь обладает высочайшей культивацией и колоссальной силой, до истощения его жизненных сил пройдет еще тысяча лет, как он мог пасть? Нельзя слепо верить этим уличным слухам. Разве не пару дней назад ходили толки, что Даоцзунь Учжэнь и его партнер по практике расторгли союз?

Дуань Уюнь вставил:

— А вдруг на Крайнем Севере было слишком холодно, и Чу Шучэнь просто насмерть замзнул?

Вань Ликун поднял на него глаза. Выражение его лица было исполнено одиночества, а глаза покраснели.

Цзян Цзюгуй обернулся и ошарашенно воскликнул:

— Товарищ Вань, у тебя что, конъюнктивит?

—...—

Дуань Уюнь не сдержался и прыснул со смеху. Поймав взгляд Вань Ликун, он быстро провел рукой по уголку рта, пряча улыбку.

— Старший, — поднимаясь со своего места, поприветствовал его записывающий ученик, — раз вы уже сформировали Золотое Ядро, вам больше не нужно участвовать в дальнейших испытаниях. Можете напрямую отправиться в гостевой зал для встречи с главой клана.

К нему подошел юноша в одеяниях клана Бай:

— Старший, пожалуйста, следуйте за мной.

Дуань Уюнь слегка кивнул, а затем бросил Цзян Цзюгую:

— Я пойду первым.

Цзян Цзюгуй закивал без остановки:

— Счастливого пути, старший.

Дуань Уюнь последовал за провожатым-юношей, петляя по извилистым коридорам. Проходя мимо бамбуковой рощи, он услышал журчание воды и на секунду отвлекся, а когда опомнился, сопровождавший его юноша уже исчез.

Это было совсем не похоже на гостеприимство знатного клана. Дуань Уюнь понимал, что здесь

кроется подвох, но вокруг не ощущалось убийственной ауры, так что злого умысла у клана Бай, пожалуй, не было. Неужели это тоже часть испытания?

Подумав об этом, Дуань Уюнь продолжил путь по тропинке. Обойдя бамбуковую рощу, он вышел на простор: посреди пустой цветочной поляны возвышалось гигантское древнее дерево, вокруг которого кружил призрачный силуэт феникса, а на его хвостовых перьях будто плясало пламя.

Дуань Уюнь внутренне содрогнулся: неужели это Огонь Хвоста Феникса? Нет, клан Бай ни за что не стал бы выставлять Огонь Хвоста Феникса напоказ вот так.

Он действительно желал заполучить Огонь Хвоста Феникса, но не собирался сломя голову бросаться в ловушку, стоило ему ее распознать. Поэтому Дуань Уюнь не стал продвигаться дальше и не выказал на лице ни тени удивления — лишь с ясным взглядом уставился вперед. Спустя мгновение и феникс, и древнее дерево медленно рассеялись, а цветочная поляна вновь превратилась в вымощенную синим камнем дорогу.

И впрямь, это оказалась всего лишь иллюзия клана Бай, проверяющая сердца людей. Прояви Дуань Уюнь хоть малейшую странность в своем поведении, глава клана Бай давно бы уже появился и разрубил его на куски. Впрочем, эта иллюзия казалась чересчур простой, про себя отметил Дуань Уюнь, решив впредь ступать с еще большей осторожностью.

После рассеивания иллюзии в самом конце вымощенной камнем дороги распростерся человек, по очертаниям фигуры напоминавший подростка. Приблизившись, Дуань Уюнь наконец разглядел, что на теле у мальчика живого места не было от бесчисленных ран, а белые одежды насквозь пропитались кровью. Он лежал на земле без единого стоны, и лишь непрерывно дрожащие от боли плечи выдавали в нем признаки жизни.

Дуань Уюнь, изначально подготовившийся к встрече с любыми иллюзиями, внезапно побледнел. Он растерял всю свою недавнюю невозмутимость, словно врос ногами в землю: он не смел сделать ни шагу вперед и тем более не решался заглянуть в лицо мальчику.

Дыхание подростка постепенно слабело.

Дуань Уюнь отчетливо понимал, что это лишь иллюзия, но у него никак не получалось отвести взгляд. Ему казалось, что он разделяет эту боль — кончики его пальцев мелко дрожали, и ему пришлось прикусить кончик языка, чтобы напомнить себе: это всего лишь морок.

Мальчик вдруг шевельнулся. Медленно приподнявшись, он оперся одной рукой о землю и сел, прижимая к груди тряпичную куклу.

Дуань Уюнь сделал два шага назад.

Подросток поднял голову, являя взору наполовину бледное, изящное личико, которое было точь-в-точь как у Чу Шучэня — словно уменьшенная и перекрашенная в черный цвет копия последнего.

— Ты... — только и успел вымолвить Дуань Уюнь, как внезапно мир вокруг пронзительно замерз, поднялась метель, скрывшая фигуру подростка.

Дуань Уюнь широко раскрыл глаза, когда прядь седых волос промелькнула перед его взором.

Обладатель седых волос уже неизвестно когда стоял рядом с Дуань Уюнем. Чуть повернув голову, он встретился с ним взглядом.

— Чу Шучэнь. — Эмоции Дуань Уюня тут же улетучились, сменившись ледяным спокойствием. С чего бы Чу Шучэню здесь появляться? Неужели эта иллюзия теперь сама генерирует сюжет?

Чу Шучэнь посмотрел на Юэ Сюаня, его кадык дернулся, но в конце концов он не произнес ни слова.

Вспыхнул ослепительный белый свет. Дуань Уюнь скосил глаза и зажмурился, а когда открыл их снова, иллюзорный массив исчез. Никакого Чу Шучэня перед ним не было — лишь Вань Ликун, появившийся неизвестно откуда.

Дуань Уюнь смерил Вань Ликун парой взглядов:

— Какими судьбами товарищ Вань здесь?

<http://bllate.org/book/22058/2293647>